

Все скандинавская мифа

Jonas Hassen Kemiri

Юнас Хассен Кемири

Всё, чего я не помню

Jonas Hassen Khemiri

ALLT JAG INTE MINNS

Юнас Хассен Кемири

ВСЁ, ЧЕГО Я НЕ ПОМНЮ

Москва • 2021

УДК 821.113.6-31
ББК 84(4Шве)-44
К35

The cost of this translation was defrayed by a subsidy
from the Swedish Arts Council, gratefully acknowledged

SWEDISH
ARTS COUNCIL

*Перевод со шведского Юлианы Григорьевой
Художественное оформление серии Ильи Викторова*

Кемири, Юнас Хассен.

К35 Всё, чего я не помню : роман ; пер. со швед. — М.: ИД
«Городец», 2021. — 368 с. — (Скандинавская линия «Норд-
Бук»).

Некий писатель пытается воссоздать последний день жизни Самуэля — молодого человека, внезапно погибшего (покончившего с собой?) в автокатастрофе. В рассказах друзей, любимой девушки, родственников и соседей вырисовываются разные грани его личности: любящий внук, бюрократ поневоле, преданный друг, нелепый позер, влюбленный, готовый на все ради своей девушки... Что же остается от всех наших мимолетных воспоминаний? И что скрывается за тем, чего мы не помним? Это роман о любви и дружбе, предательстве и насилии, горе от потери близкого человека и одиночестве, о быстротечности времени и свойствах нашей памяти.

Юнас Хассен Кемири (р. 1978) — один из самых популярных писателей современной Швеции. Дебютный роман «На красном глазу» (2003) стал самым продаваемым романом в Швеции, в 2007 году был экранизирован. Роман «Всё, чего я не помню» (2015) удостоен самой престижной литературной награды Швеции — премии Августа Стриндберга, переведен на 25 языков.

На русском языке публикуется впервые.

© Jonas Hassen Khemiri, 2015
© Ю. Григорьева,
перевод на русский язык, 2021
© ИД «Городец», издание на рус-
ском языке, оформление, 2021

ISBN 978-5-907358-69-0

О-на-на, как меня зовут?

Рианна

ЧАСТЬ 1 УТРО

ДОМ · 11

ПАНСИОНАТ · 25

ПЕРЕПИСКА · 37

БЕРЛИН · 54

ЧАСТЬ 2 ЛАЙДЕ

ГОСТИНАЯ · 95

КУХНЯ · 179

БАЛКОН · 263

ЧАСТЬ 3 ВЕЧЕР

«Я» (1) · 309

«Я» (2) · 335

ЧАСТЬ 1
УТРО

ДОМ

Сосед высовывает голову над живой изгородью и спрашивает, кто я и что тут делаю.

*

Проходите. Садитесь. Не волнуйтесь. Бояться нечего, обещаю. Стоит только нажать на тревожную кнопку, и они будут здесь через тридцать секунд.

*

Сосед извиняется и объясняет, что после всего произошедшего вполне естественно, что незнакомые люди вызывают подозрение.

*

У меня тоже было четкое представление о том, как тут все будет. Ну, знаешь, как показывают в кино. Толстые

стальные решетки, вонючие сортиры в углу, двухъярусные кровати и душевые в пару, где нужно смотреть в оба и не ронять мыло. Я думал, что придется ходить с бритвенным лезвием во рту двадцать четыре на семь, всегда быть начеку. Но ты же сам видишь. Это больше похоже на хостел. Народ здесь душевный. Сортиры чистые. Есть даже мастерская, где можно строгать всякое из дерева. Мне повезло, что я попал сюда.

*

Сосед приглашает выпить кофе, мы вместе поднимаемся по дорожке к дому, он закрывает дверь в кабинет и включает кофеварку на кухне. «Какая трагедия, — говорит он и качает головой. — Чудовищная трагедия, все, что произошло».

*

Осталось два месяца и три дня. Но все путем. Я об этом почти не думаю. Мне здесь вполне нравится. Норм. Это большой срок. Но зато можно не думать о том, чем платить за квартиру. Что ты хочешь знать? Мне начать с того, как я познакомился с Самуэлем? Тебе длинную или короткую версию? Выбирай. У меня времени вагон.

*

Сосед достает маленькие белые чашки, выкладывает на блюдо печенье. «С кем еще вы говорили? — спрашивает он. — В нашем районе ходит столько слухов. Одни говорят, что Самуэль был в депрессии и долго это планировал. Другие — что это просто несчастный случай. Третьи упрекают его девушку, как там ее? Лайда? Сайда? Точно, Лайде. Четвертые утверждают, что виноват друг Самуэля, тот здоровяк, что сидит в тюрьме, тот, который за деньги готов на все».

*

Впервые мы встретились в феврале две тысячи девятого. Я пошел на дело с Хамзой. Ему дали наводку, что одного чела можно найти на частной вечеринке в Лилъехольмене*. Мы туда поехали, позвонили в дверь, девушка, которая нам открыла, не успела захлопнуть дверь, потому что Хамза сунул ногу в щель и прогнал обычную телегу о том, что мы знаем кого-то, кто знает еще кого-то, и что мы здесь, чтобы отметить ее новоселье. В конце концов нас впустили в тепло.

*

Сосед наливает кофе в чашки, протягивает блюдо с печеньем и говорит, что не так уж хорошо знал Самуэля.

* Лилъехольмен — район на западе Стокгольма. (Здесь и далее прим. перев.)

А вот его бабушку я знал. Когда соседствуешь с кем-то больше двадцати лет, хорошо узнаешь друг друга, это неизбежно. Встречаясь на улице, мы всегда здоровались. Спрашивали, как дела, говорили о погоде. Однажды долго обсуждали преимущества и недостатки установки системы геотермального отопления. Хорошая женщина была. Честная и прямая, упрямая и волевая. Ужасно жаль, что все так закончилось.

*

Следом за Хамзой я вошел в шикарную квартиру. Мы двигались из одной комнаты в другую, кивали людям, которые, вместо того чтобы поздороваться, смотрели в пол. Я недоумевал, что мы здесь делаем, ведь эти люди совсем не похожи на тех, кто ведет дела с Хамзой. Парни в пиджаках, девушки в туфлях, холодильник с цифровым дисплеем и функцией приготовления льда. Я думал, все пройдет быстро, Хамза просто найдет нужного человека, сделает то, что нужно, а я буду стоять рядом, давая понять, что обсуждать тут нечего.

*

Сосед отпивает немного и запрокидывает голову, чтобы проглотить кофе. Когда я в последний раз видел Самуэля? Когда он приезжал забрать машину. Помню,

словно это было вчера. Четверг, утро, ночью прошел дождь. Я сидел здесь, слушал радио и вдруг увидел, что кто-то крадется там, рядом с почтовыми ящиками. Я встал и подошел к окну, чтобы было лучше видно.

*

В гостиной играла музыка. Гости танцевали скованно, словно манекены. Улыбались как человечки из «Лего». Но среди них был Самуэль. И сначала мне показалось, что у него случился эпилептический припадок. Он будто вибрировал в такт негромкой музыке. Потом опустился на колени и подпрыгнул, так еще гитаристы делают. Потом начал трясти головой из стороны в сторону, словно изображал колокол. До полуночи оставалось еще два часа, а Самуэль танцевал так, будто это была последняя слеш лучшая песня в мире.

*

Сосед встает и подходит к окну. Вот здесь я стоял. На этом самом месте. Было без двадцати девять. Смотрел туда, в сторону почтовых ящиков. В руке держал телефон. На случай, если это кто-то незнакомый, у меня имелся специальный номер, по которому я мог позвонить. Но вскоре я увидел, что это Самуэль. Он поднимался по пригорку с газетой и рекламными брошюрами

в руке. В расстегнутом пальто, а под ним пиджак и рубашка. Он шел медленно, опустив голову.

*

Хамза двигался дальше. Я за ним. Мы нашли нужного человека, быстро поговорили, деньги перешли из рук в руки, все прошло быстро и гладко. Когда мы закончили, Хамза захотел утолить жажду. Мы пошли на кухню. Хамза налил два бокала себе и один мне. Осушил первый бокал и скорчил гримасу. Потом мы стояли молча. Никто с нами не заговаривал. Мы тоже помалкивали. Хозяйка квартиры иногда заглядывала на кухню, чтобы проверить, что мы ничего не сперли.

*

Сосед вытягивает скрюченный указательный палец. Видите вон ту березу? Там он остановился. Посмотрел на сгоревшие кроны деревьев и обгоревший дом. Помню, я подумал, что он выглядит бледнее обычного. Он поднял руку и слегка ударил себя по щеке — то ли разбудить себя хотел, то ли утешить.

*

Через несколько минут на кухню пришли Самуэль и девушка с пушком над губой. На футболке у Самуэля

виднелись круги от пота, девушка была одета в какой-то красный плед без прорезей для рук. Она говорила о планах на вечер, о клубе в отеле «Рейсен», о том, что какой-то диджей сделал им вписку в «Грудан», а еще у какой-то Блудливой Карро дома вечеринка. Самуэль кивнул и наполнил бокал. Я подумал, что он тощий как скелет, мышц нет вообще. Хамза пошел отлить. Я остался. Хороший момент, чтобы что-то сказать. Сейчас можно было протянуть руку и представиться, как обычно делают на вечеринках. Как дела? — мог спросить я. Что тут происходит? Откуда вы знаете хозяйку квартиры? Что за диджей играет в «Рейсен»? Где живет Блудливая Карро? Но я промолчал. Просто стоял и думал, что надо что-то сказать. Ведь тогда для меня было не так привычно слышать собственный голос, как сейчас.

*

Сосед снова садится и наливает еще кофе. Потом прошло минут пятнадцать. Когда Самуэль вышел из дома, у него в руках был пакет, набитый так, что, казалось, ручки вот-вот порвутся. Он положил пакет на заднее сиденье машины и как раз собирался сесть за руль, когда заметил меня. Он поднял руку и помахал мне.

*

Подруга Самуэля вышла покурить. Самуэль открывал и закрывал кухонные ящики.

— Не знаешь, где тут ножи? — спросил он меня.

Я показал на набор ножей на подставке.

— Спасибо.

Самуэль взял с блюда арбуз, разрезал его пополам и спросил, хочу ли я кусочек. Я кивнул. Потом он обошел кухню, раздавая куски арбуза всем, кто захочет.

— Унылая вечеринка, — сказал он, вернувшись.

Я кивнул.

— Вы потом пойдете еще куда-нибудь?

Я пожал плечами.

— Хочешь попробовать отличную тему? Вот, засунь сюда руку.

Самуэль протянул мне половину арбуза. Я задумался, в своем ли он уме.

— Давай, говорю же.

— Зачем? — спросил я.

— Ты запомнишь этот момент.

И, сам не зная зачем, я вытянул руку и засунул ее в арбуз.

— Как ощущения? Странно, да? Приятно? Теперь моя очередь.

Никаких особых ощущений не было. Что-то мокрое. И хрустящее. Я вытащил руку из арбуза, Самуэль засунул свою. Окружающие смотрели на нас так, словно мы нассали в мойку. Но Самуэль только улыбнулся и спросил, не хотят ли они тоже попробовать.

— Вы будете об этом жалеть, — сказал он, когда они замотали головами.

*

Сосед вздыхает. Он стоял вон там. Рядом с бабушкиным «Опелем». Подняв руку в приветствии. И я чуть не помахал ему в ответ. Но потом увидел покрытый копотью сад, то, что осталось от бабушкиного чердака, черные пятна на крыше моего гаража. Вспомнил, чем все могло бы закончиться, если бы ветер дул в другом направлении. И отвел взгляд. Но это оказалось труднее, чем я думал. Мне даже пришлось сделать так, чтобы рука не замахала сама (прижимает левой рукой правую). Некоторые рефлексy сидят так глубоко, что их невозможно остановить. Ты так делал всю жизнь, это просто сидит у тебя внутри. Как и сексуальность.

*

Самуэль вытер руку и представился. Я не знал, как назваться, потому что, сопровождая Хамзу, я никогда не произносил свое настоящее имя. Однажды сказал, что меня зовут Эрьян. В другой раз представился Траволтой. Когда мы зарулили на частную вечеринку в Якобсберге* в поисках сестер-близняшек, которые

* Якобсберг — пригород к северо-западу от Стокгольма.

взяли в долг денег, чтобы спасти свой салон красоты, я назвался Хулабандулой. Я мог сказать что угодно, ведь, когда выглядишь определенным образом, никому не хватит духу сказать, что твое имя на самом деле не твое. Но когда представился Самуэль, я ответил, назвав свое настоящее имя. И приготовился к встречным вопросам. «Что ты сказал? Вамдад? Ванбаб? Ван Дамм? А, Вандад. Откуда это имя? Что оно означает? Откуда родом твои родители? Они что, политические беженцы? А ты родился здесь? Ты настоящий швед или только наполовину? Ты чувствуешь себя шведом? А насколько? Свинину ешь? А кстати, ты чувствуешь себя шведом? Вы можете вернуться домой? Ты там бывал? Каково это — вернуться домой? Может, ты чувствуешь себя иностранцем здесь и шведом там?» Когда народ замечал, что я не хочу говорить о своем происхождении, они пытались спрашивать про тренировки, нравятся ли мне протеиновые напитки или что я думаю о ММА*.

*

Сосед отодвигает чашку с кофе и откашливается. Теперь, спустя время, я думаю, что мог бы помахать ему. На что бы это повлияло? Возможно, ни на что. День Самуэля начался бы чуть более приятно. Он был бы в чуть

* ММА (от англ. Mixed martial arts) — смешанные боевые искусства.

лучшем настроении, когда выехал на улицу. Но я же не мог знать, что мы видимся в последний раз.

*

Но Самуэль оказался не из таких. Он не пытался обсуждать происхождение или тренировки. А сказал только:

— Вандад? Как шах, который воевал с Чингисханом? Мощно.

А потом десять минут вещал о монголах. Сказал, что полпроцента мужского населения Земли — потомки Чингисхана просто потому, что он осчастливил слеш изнасиловал кучу девушек. Сказал, что империя Чингисхана была самой большой в мировой истории и что монголы убили типа сорок миллионов человек. Рассказал, что монголы наказывали жадных деревенских старост, заливая только что расплавленное, раскаленное золото им в естественные отверстия, пока тело не поджаривалось, как во фритюре. Я не мог понять, почему этот дрищ говорит со мной о монголах, как и не понимал, зачем я это слушаю. Но было что-то в том, как мы разговаривали, что-то новое. Ни слова о том, где работаем, где живем или где учились. Мы говорили только об оружии монголов, их технике ведения боя, преданности, лошадях. Вернее так: в основном говорил Самуэль, а я слушал. Но когда хозяйка квартиры пришла на кухню и увидела, что мы ведем глубокую беседу, она

как будто стала иначе на меня смотреть. И мне понравился ее взгляд.

— Откуда ты все это знаешь? — спросил я и подумал, что, может, он учитель истории.

— А я и не знаю, — с улыбкой ответил Самуэль. — Скорее всего, это из какой-то компьютерной игры. У меня дико странная память. Некоторые факты просто застревают в голове.

— Хотя бóльшая часть просто исчезает, — добавила его подруга, одетая в красный плед, которая вернулась с балкона, окруженная облаком дыма.

*

Сосед стряхивает крошки с клеенки и говорит, что уж он-то совсем не такой, как некоторые в этом районе. У меня нет предрассудков по отношению к людям из других стран. Никогда не понимал, зачем разным культурам изолироваться друг от друга. Обожаю путешествовать. С тех пор, как я вышел на пенсию, зиму провожу за границей. Индийская кухня очень вкусная. Здесь в рыбном отделе в «Консуме» работает парень из Эритреи, он очень славный. Для меня не было проблемой то, что в дом бабушки Самуэля начали селиться новые люди. Мне было абсолютно все равно, что некоторые женщины носили хиджаб. Но вот что мне не нравилось: они устраивали барбекю на террасе и выкидывали мусор

в мой контейнер. Но это ведь не имеет отношения к их происхождению.

*

Когда вернулся Хамза, атмосфера на кухне изменилась. Теперь народ прижимал бокалы ближе к телу.

— Готов? — спросил я.

— Смотрел фильм «Все пидоры говорят “Нет”»? — спросил он.

— Почему пидоры говорят «Нет»? — поинтересовался Самуэль.

— Да это же гребаная поговорка, — ответил Хамза. — Книгу почитай, тогда не придется блистать незнанием элементарных вещей.

Мы с Хамзой ушли, я заметил, в каком он настроении, что-то в его движениях говорило о том, что вечер будет долгим. Я оказался прав, до конца вечера кое-что произошло, не могу точно сказать, что, но я подстраховал его, не предал, пообещал быть с ним до конца, и так и было, я поддерживал его, преданный, как монгол. Но по дороге домой пообещал себе сбавить обороты и поискать другой способ оплачивать квартиру.

*

Сосед жмет мне руку и желает удачи в попытках реконструировать последний день Самуэля. Единственное,

что могу вам посоветовать, — будьте проще. Возьмите и расскажите, что случилось — без обиняков и не строя догадок. Я читал отрывки из других ваших книг, и мне показалось, что вы зачем-то все слишком усложняли.

ПАНСИОНАТ

Медсестра на первом этаже говорит, что не хочет, чтобы в книге значилось ее настоящее имя. Лучше назовите меня Микаэлой. Всегда хотела, чтобы меня так звали. У меня в детском саду была подружка по имени Микаэла, и я всегда ей завидовала, что она может произнести свое имя, и оно ни у кого не вызовет вопросов. Напишите, что я совсем не знала Самуэля. Видела его несколько раз на работе и всего-то открывала ему дверь, когда он навещал бабушку. Когда он был здесь в последний раз, я услышала стук в дверь, пронзительный звук, который резал слух, а когда вышла, там стоял Самуэль и стучал по стеклу ключом от машины. Раньше я давала ему код, а однажды даже рассказала о специальном правиле, которое использовала, чтобы его запомнить, но теперь он снова там стоял и стучал, а увидев меня, пристыженно улыбнулся. Он выглядел так, словно только что проснулся. В руках у него был набитый до отказа пакет, стекло около его

рта запотело, и помню, я подумала, сколько же он там простоял, пытаюсь вспомнить код.

*

Ничего особенного. Честно. Будь это важно для нашей истории, я бы рассказал. Перебранка. Небольшие разборки. Хамза встретил парня, который был должен ему денег, и они не могли договориться о размере долга. Пришлось загнать его в сортир и напомнить сумму. Ничего серьезного, думаю, он даже заявление не подал. Просто обычный вечер, который закончился тем, что мы позвонили знакомому водиле такси и он быстро и без проблем довез нас домой без чека. Хамза посмеивался, сидя на заднем сиденье, он был доволен, отсчитал мою долю и, как обычно, сказал, что нам надо объединиться, начать свое дело, а не пахать на других. Но я подумал, что сыт этим по горло.

*

Микаэла улыбается, когда я спрашиваю о ее правиле. Ну, это звучит диковато, когда я о нем говорю, но ведь так эти правила и работают, чем страннее, тем лучше, а код в то время был четырнадцать семьдесят два, и мне всегда казалось, что эта работа похожа одновременно на начало мировой войны — четырнадцать — и захват заложников в олимпийской деревне — семьдесят два. Два раза

БЛАГОДАРНОСТЬ:

Диане (за все)

Лотфи, Хамади, Гудрун

Бабаку, Соледад, Игнасио, Мухамеду

Юэлю, Карлу, Ребекке, Шанг

Даниэлю Сандстрёму, издательство «Albert Bonniers Förlag»

Астри фон Арбин Аландер, агентство «Ahlander Agency»

Читайте книги ИД «Городец»

Юнас Хассен Кемири
«Отцовский договор»

Роман «Отцовский договор» с иронией и горечью рассказывает о том, как сложно найти общий язык с самыми близкими людьми. Что значит быть хорошим отцом и мужем, матерью и женой, сыном и дочерью, сестрой или братом? Казалось бы, наши роли меняются, но как найти баланс между семейными обязательствами и личной свободой, стремлением быть рядом с теми, кого ты любишь, и соблазном убежать от тех, кто порой тебя ранит?

В 2020 году роман «Отцовский договор» (2018) стал финалистом Национальной книжной премии США в номинации переводной литературы.

Готовится к печати.

Интернет-магазин gorodets.ru

Читайте книги ИД «Городец»

Карин Альвтеген
«Эффект бабочки»

По непонятным причинам легковой автомобиль врезается в поезд дальнего следования. В аварии погибают одиннадцать человек. Но что предшествовало катастрофе? Вина ли кто-то еще, кроме водителя? Углубляясь в прошлое, мы видим, как случайности неумолимо сплетаются в бесконечную сеть, создавая настоящее, как наши поступки влияют на ход событий далеко за пределами нашей собственной жизни.

«Эффект бабочки» — это роман об одиночестве и поиске смыслов, о борьбе свободной воли против силы детских травм, о нежелании мириться с действительностью и о том, что рано или поздно со всеми жизненными тревогами нам придется расстаться...

Карин Альвтеген (р. 1965) — известная шведская писательница, мастер жанра психологического триллера и детектива, лауреат многочисленных литературных премий, в том числе премии «Стеклянный ключ» за лучший криминальный роман Скандинавии.

Интернет-магазин gorodets.ru

Читайте книги ИД «Городец»

Терез Буман
«Другая»

Она работает в больничной столовой шведского города Норрчёпинга, но мечтает писать книги. Одним дождливым днем врач Карл Мальмберг предложил подвезти ее до дома. Так началась история страстных отношений между женатым мужчиной и молодой женщиной, мечтающей о прекрасной, настоящей жизни. «Другая» — это роман о любви, власти и классовых различиях, о столкновении женского и мужского начал, о смелости последовать за своей мечтой и умении бросить вызов собственным страхам.

Терез Буман (р. 1978) — шведская писательница, литературный критик, редактор отдела культуры газеты «Экспрессен», автор трех книг, переведенных на ряд европейских языков. Роман «Другая» был в 2015 году номинирован на премию Шведского радио и на Литературную премию Северного Совета.

На русском языке публикуется впервые.

Интернет-магазин gorodets.ru

Читайте книги ИД «Городец»

Роберт Золя Кристенсен
«Воздушные шарик запрещены»

Датский писатель Роберт Золя Кристенсен (р. 1964) создает произведения в очень разных жанрах: от книг для детей и детективов до стихов и философской абсурдной прозы. «Воздушные шарик запрещены» (2017) — роман многослойный: это и рассказ о жизни преподавателей шведского университета, и увлекательный любовный треугольник с непредсказуемым финалом, и символическое повествование о современной жизни в Скандинавии. Особый символический подтекст создают в книге знаки и таблички, которые коллекционирует главный герой. Он исследует, как по-разному менталитет той или иной страны находит свое отражение в правилах, предупреждениях и запретах. Вывод неутешителен: человек утратил способность и волю к созерцательности, он живет прежде всего в мире императива, где нет места воздушным шарикам. А попытка вырваться на свободу грозит разрушить личную жизнь и карьеру...

Интернет-магазин gorodets.ru

Читайте книги ИД «Городец»

Фруде Гранхус
«Водоворот»

Недалеко от города Будё в Северной Норвегии происходит нечто странное: на берегу появляются старинные фарфоровые куклы, прикрепленные к деревянным плотам, а затем — избитая девушка без сознания, одетая как одна из кукол. В это же время мальчишки находят на побережье человека, погруженного в ледяную воду, чьи руки прикованы к камню, а затем появляется еще одна жертва неизвестного преступника. За расследование берется полицейский Рино Карлсен, которому придется распутать целую цепочку страшных преступлений.

Роман Ф. Гранхуса — яркий пример скандинавского детектива, где сюжет до последней страницы оставляет читателя в напряжении и не дает отложить книгу. Это история о том, как любовь превращается в одержимость, которая не знает пределов и моральных принципов, стирает границу между добром и злом и сводит с ума.

Интернет-магазин gorodets.ru

Читайте книги ИД «Городец»

Фруде Гранхус
«Шторм»

Однажды ночью в шторм на Лофотенских островах в районе рыбацкой деревни Рейне с горы сходит оползень. Образуется глубокая расщелина, открывающая то, что на первый взгляд похоже на старые человеческие кости. Только очень маленькие.

В деревенском доме-интернате есть пострадавший при пожаре постоялец. Огонь отобрал у него зрение и речь, и он не может никому пожаловаться на то, что боль усиливается, ведь кто-то делает все возможное для того, чтобы ему становилось хуже день ото дня.

«Шторм» Фруде Гранхуса (1965–2017) — яркий пример скандинавского детектива, где сюжет до последней страницы оставляет читателя в напряжении и не дает отложить книгу.

Интернет-магазин gorodets.ru

Читайте книги ИД «Городец»

Лотте и Сёрен Хаммер
«Всё имеет свою цену»

Среди льдов Гренландии найдено тело убитой 25 лет назад молодой женщины. Расследованием ее гибели занимается отдел убийств копенгагенской полиции под руководством Конрада Симонсена. Обстоятельства смерти погибшей напоминают Симонсену одно из давних дел, к расследованию которого он имел непосредственное отношение. Позже оказывается, что существует еще несколько подобных случаев, хотя основной подозреваемый в совершении преступлений уже много лет числится мертвым. Дело растет с пугающей быстротой, вскрываются все новые и новые эпизоды. По непонятным причинам ход расследования становится объектом пристального внимания администрации премьер-министра страны.

Лотте и Сёрен Хаммеры — авторы 10 детективов, переведенных на 16 языков, героями которых стали главный комиссар уголовной полиции Копенгагена Конрад Симонсен и его коллеги из отдела по раскрытию убийств.

Интернет-магазин gorodets.ru

Читайте книги ИД «Городец»

Стайнтор Расмуссен
«Смерть приходит в клуб вязания»

Шесть женщин из небольшого фарерского городка Норвуйк, знакомые друг с другом со школьной скамьи, периодически встречаются, чтобы провести время за вязанием и обсуждением новостей. Однажды они получают страшное известие: в старом доме на окраине города был найден труп хорошо знакомого им 42-летнего мужчины. Жители городка напуганы, полиция немедленно начинает поиски убийцы.

Стайнтор Расмуссен (р. 1960) — известный фарерский музыкант, автор песен, поэт и писатель. Получил признание как автор сборников рассказов, стихотворений и книг для детей. В 2016–2019 гг. выпустил серию из пяти детективов, первый из которых — «Смерть приходит в клуб вязания» — перед вами.

Интернет-магазин gorodets.ru

СКАНДИНАВСКАЯ ЛИНИЯ

Литературно-художественное издание

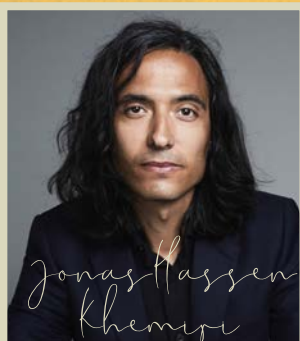
Юнас Хассен Кемири
ВСЁ, ЧЕГО Я НЕ ПОМНЮ

Роман

Куратор серии Елена Дорофеева
Переводчик Юлиана Григорьева
Редактор Ольга Костанда
Выпускающий редактор Борис Геласимов
Корректор Елизавета Полукеева
Художественное оформление серии Ильи Викторова
Компьютерная верстка Екатерины Климентьевой
Обложка Оксаны Викторовой

Подписано в печать 21.06.2021. Формат 84×108/32
Печ. л. 11,5. Гарнитура Stix Two.
Тираж 1000 экз. Заказ

ООО «Издательский дом „Городец“»
105082, г. Москва, Переведеновский пер., д. 17, к. 1
www.gorodets.ru, e-mail: info@gorodets.ru
тел.: +7 (985) 800 0366
Интернет-магазин www.gorodets.ru

Юнас Хассен Кемири (р. 1978) — один из самых популярных писателей современной Швеции. Лауреат многочисленных литературных премий. Дебютный роман «На красном глазу» (2003) стал самым продаваемым романом в Швеции, в 2007 году был экранизирован. Первый шведский писатель, чья новелла была опубликована в американском журнале «Нью-Йоркер» (2017). Роман **«Всё, чего я не помню»** (2015) удостоен самой престижной литературной награды Швеции — премии Августа Стриндберга, переведен на 25 языков.

Некий писатель пытается воссоздать последний день жизни Самуэля — молодого человека, внезапно погибшего (покончившего с собой?) в автокатастрофе. В рассказах друзей, любимой девушки, родственников и соседей вырисовываются разные грани его личности: любящий внук, бюрократ поневоле, преданный друг, нелепый позер, влюбленный, готовый на все ради своей девушки...

Что же остается от всех наших мимолетных воспоминаний? И что скрывается за тем, чего мы не помним? Это роман о любви и дружбе, предательстве и насилии, горе от потери близкого человека и одиночестве, о быстротечности времени и свойствах нашей памяти.

25
ЛЕТ ИЗДАТЕЛЬСКОМУ ДОМУ
ГОРОДЕЦЫ

AB

ALBERT BONNIERS FÖRLAG

«Удивительная, сильная, заставляющая задуматься книга».

газета *Berlingske* (Дания)

«Великолепный роман, который вы просто обязаны прочитать».

газета *VG, Verdens Gang* (Норвегия)

«Вероятно, лучшее, что пока написал Кемири, роман оставляет неизгладимое впечатление».

газета *Berlingske* (Дания)

www.gorodets.ru

ISBN: 978-5-907358-69-0

